Глава 42. Резервный отряд

В начале сентября 779 года по имперскому календарю в ответ на приказ командующего офиса первая партия из 56 резервных армейских войск из 200 000 провинций семьи собралась в имперской столице и собиралась отправиться на поле битвы на Дальнем Востоке.

Резервные офицеры и солдаты происходили из разных провинций и регионов, говорили на странных акцентах и диалектах, носили страшные бороды и одевались в разных стилях: бедные солдаты в городе выглядели как нищие в лохмотьях; щеголеватые, как будто собирающиеся на званый ужин; деревенские аристократы в грубых доспехах — таких старых, что можно было подумать, что они были украдены из музейной коллекции, и ехали на боевом коне, который уже имел право на поступление в дом престарелых, чтобы провести старость; Зи Чуаньсюй даже однажды увидел старика, который изо всех сил пытался держать мачете весом в [-] килограмм, борясь со своим дыханием, и шаг за шагом — он злобно предполагал: «Что он делает с этим ножом? Даже если он используется для самоубийства, у него более чем достаточно решимости, но не хватает сил!»

Они выстроились в очередь, чтобы принять участие в церемонии смотра, держа различные устрашающие знамена: «Отряд смерти», «Армия скелетов-мстителей» — даже команда из провинции Рокингхем называлась «Убивай и убивай добровольческую армию». При одном только взгляде на них они были в 1 раз храбрее солдат на передовой, а их уверенность была в [-] миллионов раз выше, чем у солдат на передовой. Дайте нам благородных людей с ножами — мой господин, я просто должен использовать свою трость, чтобы прибить их всех до смерти!»

□□□

Президент Ло Минхай всегда считал себя очень культурным и терпеливым человеком. Его главной задачей сейчас было проверить партии мобилизованных войск со всего мира: после того, как каждый кривой пехотный фаланк проходит перед трибуной, на голом плацу всегда остается много обуви (во время парадных учений). Солдаты в заднем ряду наступали на обувь солдат в переднем ряду).

У всех остальных членов командующего офиса были странные выражения лиц — хотели смеяться, но не смели, их лица становились синими, а печень разрывалась — только президент Ло Минхай мог спокойно говорить с бывшими владельцами обуви и хвалить их. Они поблагодарили их за «преданность и встали на защиту, когда семья оказалась в большой опасности» и призвали их «храбро сражаться с врагом и внести свой вклад»; солдаты отдали честь, крича «Да здравствует семья!», «Да здравствует вождь!» — как будто на голом бетонном полу, где солнце грелось на солнце, не было ботинок — Ло Минхай действительно чувствовал, что он совершенствовался, как святой!

Но 9 сентября, когда ополченцы из провинции Цзисинь были одеты в повседневную одежду, курили сигары и ходили мимо смотровой площадки, как будто ходили по магазинам по двое и по трое, «мудрец» наконец не выдержал! Их знамена были измазаны, как у ловцов призраков. Чтобы разглядеть слово «шоу», написанное на флагах, нужно было внимательно наблюдать в лупу...

□□

«Кто этот синелицкий старик выше! Почему он кажется мне знакомым!»

«Ты такой глупый! Не говори мне, что ты никогда не смотришь телевизионные новости — это президент Ло Минхай, большая шишка!»

«Ох, почему я не знал, что в нашей туристической группе «Сюйцзы-лагерь» есть такая программа — я бы взял с собой фотоаппарат, чтобы сделать групповой снимок».

"Господин президент, пожалуйста, улыбнитесь, хорошо! Хорошо!"

«Ой, все, смотрите, президент умеет смеяться! Когда он смеется, его нос все еще шевелится, так странно!»

«Смотри, смотри, он может говорить! Его губы открываются и закрываются, как у рыбы, умирающей от жажды! — Эй, куда ты идешь?»

«Редкая возможность, я пойду к президенту, чтобы он расписался!»

□□

Ло Минхай подавил свой гнев и спросил Зи Чуаньсюя как можно спокойнее: «Можете ли вы сказать мне, сэр, что это за дерьмо внизу».

Зи Чуаньсюй почтительно встал и дал президенту очень обобщенный и чрезвычайно правильный ответ: «Человек!» — а затем быстро убежал через заднюю дверь.

Глубокомысленный Ло Минхай не взорвался на месте, он лишь прищурился на генерального инспектора Ди Линя, участвовавшего в рецензировании, затем посмотрел в небо и сказал (как будто он разговаривал с Богом, а не с генеральным инспектором Ди Линем): «За Зи Чуаньсю, какое мнение выскажет Служба надзора относительно явного уклонения от обязанностей заместителем командира при наборе ополченцев?»

Ди Линь улыбнулся, отхлебнул крепкого чая и небрежно произнёс: «Мне нравится характер. Мне это нравится». Он встал и покинул поле осмотра, намеренно проигнорировав тот факт, что лицо Ло Минхая уже приобрело цвет свиной печени.

Зи Чуаньсю, испытывающий неловкость, побежал домой и сделал глубокий вдох: «Опасно! Ло Минхай чуть его не уделал на месте!»

Цзы Чуаньнин принёс ему чашку горячего чая: «В теленовостях сказали, что наш президент,

Ло Минхай, внезапно перенёс сердечный приступ и упал в обморок на плацу — это же не связано с тобой, брат?»

«Погода такая жаркая, у президента от воротничка повысилось кровяное давление, а он так усердно трудится — ты бы поберег своё здоровье!» Зи Чуаньсю выглядел очень подавленным, а про себя он возносил молитвы всем известным богам (независимо от того, верил он в них или нет): благослови, благослови и, наконец, чтобы добрый президент не заболел, не то что не умер!

Бай Чуань поспешно ворвался: «Господин, всё плохо! Наши солдаты снова устроили мятеж!»

«Они что, не закончили? В прошлый понедельник они жаловались на плохую еду, в среду говорили, что им мало эротических танцев — и это уже второй мятеж! Сейчас они едят вкусно, пьют сладкое, могут ходить на стриптиз хоть каждый вечер — и всё равно мятеж?»

«О, мой господин, они сказали, что тела танцовщиц недостаточно хороши, они недостаточно сексуальны! Эти негодяи в действительности сказали, что хотят, чтобы я танцевал такой танец! Чёрт!»

Бай Чуань был в ярости, а потом вдруг занервничал: «Но должен признать: у этих негодяев всё-таки есть вкус...»

«Чёрт! Какой, к чёрту, вкус! Вот так, поди, за три дня службы в солдатах свинья превращается в фею!» Зи Чуаньсю проигнорировал смущение Бай Чуаня и про себя подумал: «Но ты, как командир, должен быть снисходителен к своим подчинённым, иначе кто будет служить тебе в будущем! Бай Чуань, почему бы тебе не пожертвовать малым — это всецело ради великого дела семьи, ради скорейшего восстановления мира на Дальнем Востоке и ради надежд людей...»

«Мой господин, пожалуйста, не пускайте слюни, когда впредь говорите такие возвышенные слова, хорошо? — Совсем не убедительно!»

«О, я просто взволнован и думаю о великом деле мирной семьи — короче, я приложу все силы, чтобы выполнить требования этих воинов, которые отправятся на поле боя сражаться за родину — чего они хотят?»

«Они также заявили, что госпожа Цзы Чуаньнин тоже должна прийти потанцевать...»

«...»

«Сэр, с вами всё в порядке?»

«Уведомите моего старшего брата Ди Линя: пусть жандармы Службы надзора подавят этих изменных негодяев — просто перебейте их всех!»

Через вторую неделю после битвы при Варене вслед за Стерлингом глава семьи Минхуэй привёл могущественную Чёрную армию знамён с западной границы семьи через крепость Варен на Дальний Восток для подавления восстания. Изначально командовать планировал Фан Цзинь, но он не смог возглавить армию из-за внезапной болезни, поэтому Минхуэю пришлось возглавить Чёрную армию знамён вместо него.

С тех пор, как легион Минхуй вошел на Дальний Восток, командование семейного офиса столкнулось с двумя совершенно разными проблемами: с одной стороны, центральная армия под командованием Стерлинга бушевала на северной дороге, и Раду не мог сдержать их; с другой стороны, южная дорога Минхуя Армия Черного Знамени была похожа на старую корову, тянущую сломанную телегу, — прошло две недели, а 120 000-я армия Черного Знамени все еще оставалась в Фумингке, первой провинции за пределами города Валенсия, бездельничая и сражаясь с небольшими группами повстанцев шататься туда-сюда, сделать один шаг вперед, потом два шага назад, Цзы Чуаньсюй описал скорость Минхуя так: «Здоровая улитка может обогнать его!» Лидер президента Ло Минхай хотел бы перелететь и надрать задницу Минхую несколько раз. Но у самого Минхуя есть правдоподобный аргумент: «Если из-за жадности и опрометчивости он повторит поражение в Чишитане, кто возьмет на себя ответственность?» Никто не мог взять на себя эту ответственность, поэтому Минхуй слонялся еще более уверенно. В битве против ужасного Лю Фэншуана он был «непобежденным» из-за своей осторожности и быстрого бега, и теперь он, похоже, хочет довести этот осторожный дух до крайности: каждый холм может быть логовом повстанцев, в каждом лесу может скрываться засада, а на каждой дороге могут быть капканы, — даже если вы просто будете поднимать камни сбоку дороги, два или три странно исчезнувших и появившихся солдата-повстанца могут выскочить на вас с ухмылкой. Но это определенно не означает, что Хуэй ничего не делает: когда он столкнулся с десятком потерянных солдат, отступивших из города Уоррен, он взмахнул ручкой и сказал: «200 000 основных сил повстанцев!» Часовой укушен змеей в траве, на второй день Минхуй осмелился сообщить в командующий офис: «Племя змей атаковало в больших масштабах! Наша армия понесла большие потери! Нам нужно остановить продвижение и отдохнуть!» Позже, с боевым донесением Минхуя, командующий офис был ошеломлен: «Наша армия убила 1 миллион змей в первый день, 2 миллиона орков во второй день и 3 миллиона на третий день...» Напротив, победа Си Тринга в Уоррене — ничто по сравнению со всем этим, общего числа всех рас на Дальнем Востоке, умноженного на два, не хватит, чтобы Минхуй убивал в течение двух недель! — Но впереди все еще «5 миллионов повстанцев упорно блокируют» его продвижение! Напротив, боевой отчет Стерлинга казался намного более правдоподобным, и все, кто его слышал, были тронуты и прослезились... (Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/20301/3926507>